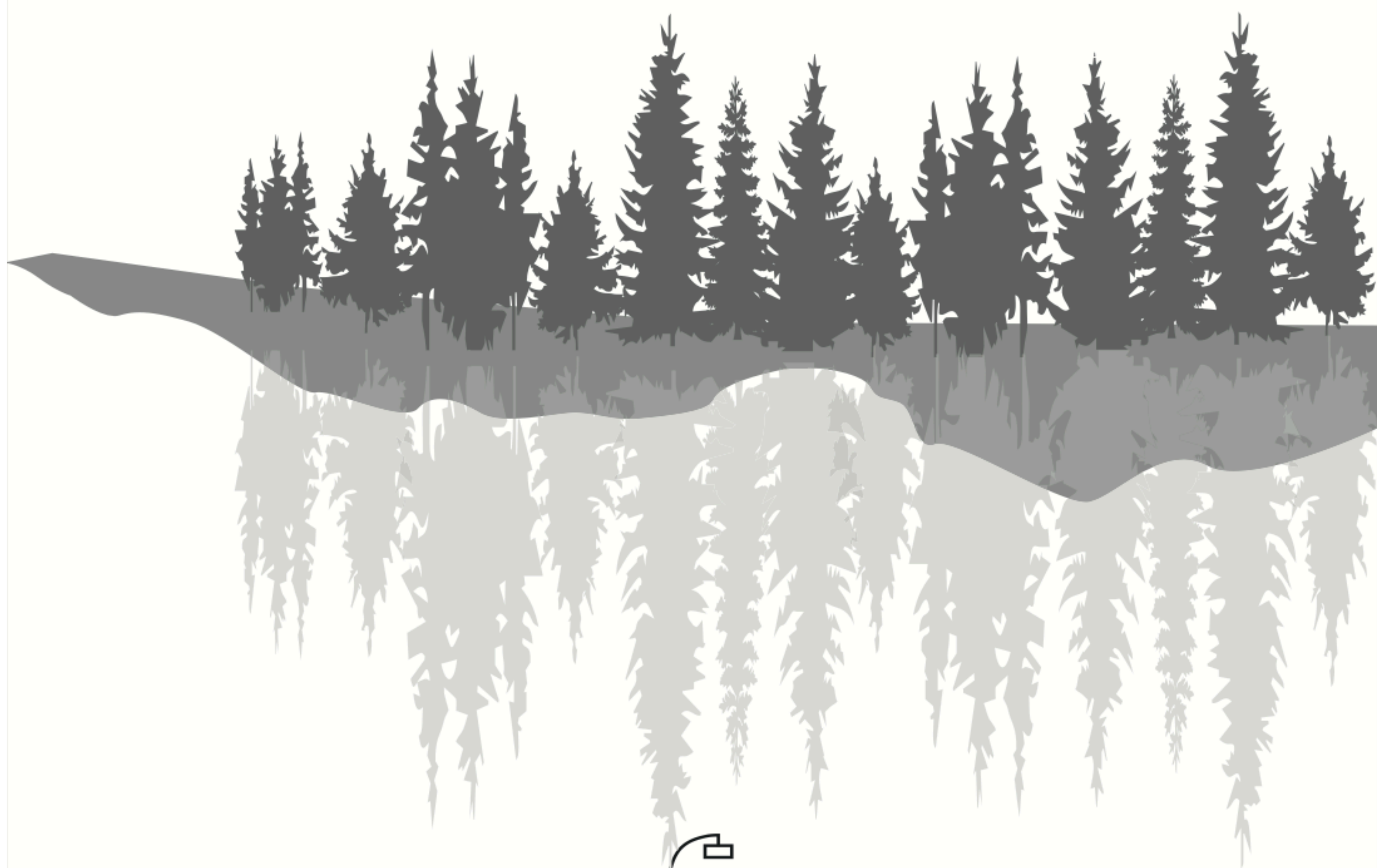

Пейдж Шелтон

ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР

Москва
2025

УДК 821.111(73)
ББК 84(4Сое)6-44
Ш44

Перевод с английского Андрея Белеванцева

Шелтон, П.

Ш44 Холодный ветер / П. Шелтон ; [пер. с англ. А. Белеванцев]. — М. : Эвербук/Дом историй, 2025. — 416 с. — (Камин: классические детективы).

ISBN 978-5-0058-0843-1

Городок Бенедикт на Аляске уже стал настоящим домом для Бет Риверс. Но в конце октября здесь сходит оползень, и начинают происходить странные вещи: в городе появляются две странные девочки, в лесу обнаруживается чей-то загадочный дом, а в окрестностях находят замороженный труп. Бет берется за расследование, но все усложняется из-за внезапного появления ее матери: кажется, история с похитителем Бет оказалась еще сложнее, чем все предполагали. Бет полна решимости разобраться, что происходит в Бенедикте, и понять, как связана ее семья с ее похищением, но у нее не так много времени — скоро город занесет снегом...

УДК 821.111(73)
ББК 84(4Сое)6-44

*Содержит информацию о наркотических или психотропных веществах,
употребление которых опасно для здоровья.
Их незаконный оборот влечет уголовную ответственность.*

© 2020 by Paige Shelton-Ferrell
© Белеванцев А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Эвербук», Издательство «Дом историй»,
2025
© Макет, верстка. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2025

ISBN 978-5-0058-0843-1

Чарли,
который все эти годы — особенно в 2020-м —
держит меня в здравом уме

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я приподняла занавеску. На Аляске, где я теперь жила, мне стали очень нравиться сумерки — особое время прямо перед рассветом и сразу после заката. Наступил конец октября, и сумерки в Бенедикте длились примерно по сорок минут, начиная и заканчивая все более короткие дни. Светлого времени было всего-то часов девять, и не знаю отчего, но я стала полагаться на то, что регулярно буду видеть хотя бы мельком эту сумрачную рамку дня. Я смотрела из окна, и это успокаивало, наполняло чувством умиротворенности, которого мне так не хватало — особенно по утрам.

Я очень старалась достичь мира в душе.

Снега выпало совсем немного — в самый раз, чтобы украсить пейзаж, но не превратить его в пугающее зрелище. Было много дождей и несколько неожиданно теплых, не по сезону, дней. В итоге где-то на окраине города сошел оползень, и хотя вокруг только о нем и говорили, на мой образ жизни он никак не повлиял. Я слышала, как Виола — у нее я снимала жилье — сказала, что хорошо бы похолодало и выпало побольше снега, чтобы оползень дальше

не сходил. Она будет рада, что ночью подморозило.

Я сделала глубокий вдох, вглядываясь в тень деревьев. Ничего необычного не заметила, никто на меня оттуда не смотрел. Сделала еще вдох. Будто стояла на границе спокойствия и уюта и никак не могла туда нырнуть. Обрести мир в душе было трудным делом, и пока получалось не очень. Но сдаваться я не собиралась.

Я опустила занавеску, взяла ноутбук и два одноразовых телефона, оставшихся у меня еще с побега из Сент-Луиса пять месяцев тому назад. В моей комнате был доступ к спутниковому интернету через портативный модем, но в домике «Петиции» связь была лучше: там я бесплатно подключалась к сигналу библиотеки неподалеку. Орин, библиотекарь, разрешил мне пользоваться всем, чем заблагорассудится.

«Петиция» была местной газетой, которую я выпускала целиком сама. В ее офисе я занималась еще одной работой, о которой из моих новых соседей знал только Грил, шеф местной полиции. Именно мое писательство привлекло внимание маньяка, который похитил меня прямо с крыльца моего дома и три долгих дня удерживал в своем фургоне. Многого я до сих пор не могу вспомнить. Его не нашли, и я все еще не знаю, кем он был. Или где он теперь. Поэтому я укрылась на Аляске, стараясь радоваться первозданному новому миру.

Глава первая

Я сложила вещи в рюкзак и перекинула его через плечо. На мне были хорошие трекинговые ботинки, качественные носки, классное пальто и перчатки, в которых рукам иногда даже бывало жарко. Я теперь хорошо разбиралась в зимних вещах.

Натянула шапку на ставшие светлыми волосы — поменяли цвет из-за шока после похищения — и спрятала шрам, результат операции на мозге по удалению субдуральной гематомы. В больничной уборной я постриглась тупоносыми медицинскими ножницами, и теперь волосы уже немного отросли, но шрам оставался заметным. Мне было совершенно все равно, как я выгляжу — лишь бы не как писательница Элизабет Фэйрчайлд.

«Миссия выполнена, юная леди». Я улыбнулась, вспомнив, как услышала эти слова по другому поводу, от пилота самолета, на котором я летела из Джуно в Бенедикт. Хэнк Харвингтон — ему помогал брат, Фрэнсис — держал местный аэропорт и пилотировал самолеты; с обоими я подружилась. Люди здесь вообще быстро начинали дружить. Всегда надо знать, кому можно доверять. Мать-природа бывает жестокой. Я полагала, что вскорости увижу, на что она на самом деле способна, но пока все еще наслаждалась небольшими снегопадами и мягкой погодой. И туманными сумерками.

С рюкзаком за спиной я вышла из комнаты, проверила, что замок защелкнулся, и пошла

в вестибюль. Там, к моему удивлению, я встретила хозяйку дома Виолу с незнакомой женщиной.

— Познакомься, Бет, это Элен, — сказала Виола. — Она будет с нами жить, скорее всего, до самой весны.

Я постаралась выглядеть спокойной, не показывать Виоле, что ее приветствие выбило меня из колеи. С июня в «Бенедикт-хаусе» не появлялись новые постояльцы, когда забрали трех моих соседок — и только одну выпустили на свободу. Остальные ввязались в какие-то неприятности, но я точно не знала, что произошло. Теперь, похоже, нашего полку прибыло.

«Бенедикт-хаус», мой второй дом, был местом социальной адаптации, где жили освобожденные условно-досрочно под присмотром Виолы и ее заряженного пистолета, прежде чем снова влиться в общество. Я оказалась там случайно, прикидывая планы второпях. Если в считанные минуты надо определиться, где будешь прятаться, в мелочах можно допустить промашку.

Поначалу известие о том, что моими соседями могут оказаться преступники, меня потрясло, в том числе потому, что я недавно от такого сбежала; но затем я смирилась. А когда первая троица уехала, еще и насладились передышкой. В конце концов, постояльцами могли быть только женщины и, по идее, только осужденные не за насильственные преступления. Хотя до меня доходили и слухи об обратном.

Глава первая

Мне нравилось, что Виола — моя единственная соседка. И вообще, поговаривали, что новых гостей «Бенедикт-хаус» и не увидит из-за некоторых промашек Виолы в июне. Но, видимо, ей все простили.

— Здравствуйте, — сказала я с ноткой вымученной приветливости. Протянула руку — но обратила ли Эллен на нее внимание, заметила ли вообще мой тон, было непонятно.

У женщины была ломка. По ее виду сразу было ясно. Костлявая, серая кожа, лицо все в прыщах, жидкие прядки волос, стеклянные глаза. Тело все подергивается.

Руки — тонкие, как веточки, — она мне протягивать не стала, но скрестила их на груди, засунув ладони под мышки. Кивнула и прикусила растрескавшуюся нижнюю губу, тщетно пытаясь сфокусировать на мне остекленевший взгляд.

Я посмотрела на Виолу.

Та нахмурилась и покачала головой.

— Эллен предстоит несколько очень неприятных дней. Если будет шуметь, не сердись. Готовить она пока не сможет, но при первой возможности за это возьмется. До того времени питаться тебе по-прежнему придется самостоятельно.

— Без проблем, — сказала я. Пользоваться кухней мне позволили, но обычно я ела в «Ресторане», просто и метко названном ресторане неподалеку. В набор правил Виолы для вынужденных гостей входило дежурство по кухне.

Виола заставляла их пробовать еду перед тем, как подавать остальным — совсем как было заведено у средневековых королей. Если гость сразу не окочуривался, то остальным разрешалось приступать к трапезе. Должна заметить, что при мне никто не окочурился.

Глядя на Виолу, Эллен растерянно моргнула. Ее поджидало множество сюрпризов.

Я задумалась, есть ли у Виолы все нужное, чтобы упростить Эллен борьбу с последствиями ломки. Не сомневалась, что Виола видела и не такое, но в этом случае все будет просто отвратительно. Виола выглядела очень внушительно: рослая, крепкая женщина, на которой высокая фетровая шляпа сидела не хуже, чем на Индиане Джонсе. Насколько помню, она никогда не болела, хотя вечно носила такое тонкое пальто, что для меня это была скорее курточка.

— Ладно. — Виола ухватила Эллен под локоть и потащила ее мимо меня к лестнице, поднимавшейся к комнатам гостей. — Пойдем. Хорошего дня, Бет.

— Взаимно, — ответила я, когда они подошли к ступенькам.

«Бенедикт-хаус» строили как русскую православную церковь, а потом там была обычная гостиница — в ваннах лоси на плитке, на кроватях толстые стеганые одеяла. Двадцать лет назад конструкцию здания признали неудачной. Его стены в случае сильного землетрясения, скорее всего, сложились бы. По-видимому,

Глава первая

все было не настолько неудачно, чтобы снести, но достаточно рискованно, чтобы владельцы не могли с чистой совестью брать деньги с постояльцев. И штат Аляска выкупил здание, после чего совершенно внезапно ему уже не нужно было соответствовать стандартам безопасности для гостиницы. Кому-то пришла в голову мысль сделать его центром социальной адаптации. И спустя двадцать лет и кучу землетрясений дом стоял как стоял.

Виола только недавно мне все это рассказала. С тех пор я иногда вспоминала про стены, но долго никогда не переживала, хоть однажды и испытала землетрясение на своей шкуре. Я была у себя, и стул подо мной вдруг затрясся и закрипел. Раздался грохот как от товарного поезда. Через пару мгновений все улеглось, стены по-прежнему стояли. Позже я гадала, не почудилось ли мне. Виола потом подтвердила, что это и вправду было землетрясение. Раз она не волновалась, я тоже решила этого не делать.

Даже когда Бенедикт покинули приезжавшие на лето туристы и освободилось много жилья, ничего по своему вкусу я не нашла и решила остаться. Было хорошо, что Виола со мной рядом: внушительная женщина с револьвером, которая, казалось, точно знает, когда им воспользоваться. При мне она его не доставала, но было ясно: если что, она не будет сомневаться ни секунды. О похищении я ей не рассказывала, но подумывала это сделать в ближайшем будущем.

Я еще раз посмотрела в глубину вестибюля, но Эллен с Виолой давно пропали из виду. Я не работала на Виолу, но мы подружились. Хотелось спросить, чем я могу ей помочь. Конечно, помочь мне было особо нечем. Не входит в мои обязанности.

Кроме того, у меня есть и свои проблемы. И свои дела.

Хоть ночью подмораживало и уже выпал снег, вокруг все равно было полно грязи. Для уличных сапог Виола положила коврик у входной двери.

Я натянула высокие резиновые сапоги на тренинговые ботинки, заправила джинсы внутрь, выудила из кармана пальто ключи от пикапа. Вышла на улицу — там сумерки постепенно сменялись восходом. Воздух морозный, небо пока чистое.

Посмотрела на остальные здания нашего центрального райончика. Вывески там были такие: «Бар», «Лавка», «Почта». Из «Лавки» вышел ее владелец Рэнди и подошел к бордюру. Он засунул руки в карманы и, казалось, о чем-то задумался, но заметил меня довольно быстро.

— Здорово, Бет, как жизнь? — крикнул он; мы были уже довольно близко.

— Все нормально, Рэнди, а ты как?

— В порядке, — помолчав, ответил он.

Тротуар вдоль домов шел под навесом, сделанным только у магазинов, а не у «Бенедикт-

Глава первая

хауса». Я подошла к Рэнди, пробираясь по лужам и грязи. Обрадовалась, выйдя на сухой участок, но не могла понять, что делать с облепившей сапоги грязью. Постучала сапогами о бордюр и, когда они стали почище, решила пойти дальше.

Рэнди Филипса я знала то ли хорошо, то ли не очень. Мы ни разу не обедали вместе, даже не выпивали, но я регулярно закупалась в его магазине, и он завел мне кредитный счет. Беседы наши были краткими и несерьезными, но в итоге я пришла к выводу, что мне он нравится и ему можно доверять — насколько вообще можно довериться другому.

Рэнди было, пожалуй, под шестьдесят, но выглядел он так, будто только недавно отметил сорок. Говорил, что благодаря торговле он постоянно в движении и суставы здоровые. Волосы с проседью он стриг ровно до такой длины, чтобы вечно выглядеть взъерошенным. Да, он был не женат.

— Что случилось? — подойдя, спросила я.

— Ничего.

Я усмехнулась.

— Да ладно, не верю.

Он улыбнулся в ответ и посмотрел в сторону океана. Я тоже повернулась, хотя и знала, что воды отсюда не видно. Берег был от нас в нескольких милях, и вид закрывали высокие ели, на верхушках которых лежал туман. Появилась Ириска, одна из лошадей, свободно бродивших

по окрестностям. Вскидывая ноги, она пошла в нашу сторону по асфальтированной улице, одной из двух в городе. Я пожалела, что не захватила морковку или яблоко.

Снова взглянула на Рэнди.

— Правда, ты в порядке?

— Да нормально все, — ответил он.

— Рэнди?

После долгой паузы он кивнул в такт своим мыслям и повернулся ко мне.

— Бет, ты знаешь, где я живу?

— Нет.

Я бы предположила, что он живет в своей лавке, но вообще-то ни разу об этом не задумывалась.

— За городом — за офисом «Петиции» и библиотекой.

В офисе «Петиции» я делала газету и печатала раз в неделю новый выпуск. Обычно там публиковалась информация вроде расписания занятий в общественном клубе и местных встреч по разным поводам (время работы сувенирного магазинчика при гостинице «Глейшер-Бей» или место новой бетонной парковки), а также объявления о скидках на палтуса в местном ресторанчике.

— Поняла, — ответила я. — Довольно далеко отсюда.

— Я живу в глубине леса. И мне так нравится. Днем я общаюсь с таким количеством людей, что после хочу подальше убраться от крысиных бегов, понимаешь?

Глава первая

Я подавила смешок. Не знаю, сколько точно было покупателей у Рэнди, но в округе жило не так уж много людей, даже когда летом туристы заполняли все гостиницы и рыбацкие катера. После отъезда из Сент-Луиса я не видела ничего и близко похожего на крысиные бега. Но Рэнди говорил совершенно серьезно.

— Понимаю, — сказала я.

Рэнди перевел взгляд в сторону офиса «Петиции», но и там виднелись только деревья. Он начал:

— Прошлой ночью я слышал какой-то шум.

— Вроде чего?

— Не знаю. Ничего подобного раньше не было. — Он посмотрел на меня. — Бет, я здесь живу уже лет шесть, и таких звуков, как прошлой ночью, не было вообще никогда.

— Описать можешь?

— Вроде криков.

— Человека или животного?

— Ни то ни другое. Что-то между.

— Ты не выходил посмотреть?

— Я открыл дверь и посветил, но ничего не заметил.

— Ты сильно беспокоишься. Может, позвонишь Грилу и все расскажешь?

— Я уже отсюда звонил Доннеру. Там нет телефона. Доннер поехал осмотреть место ранним утром. Жду вот, когда вернется.

Он снова хмуро улыбнулся.

— Вдруг кто-то был в беде, а я не пошел помочь?

Доннер, рейнджер, работал под начальством Грила; ему звонили, помимо всего прочего, при нападении диких животных. Если получалось дозвониться. В округе было всего несколько мест с сотовой связью и интернетом. Стационарная телефонная была, но тоже далеко не везде.

Я покачала головой.

— Ну что ты, Рэнди, ты же знаешь, что это неправильно. Ты доверился интуиции, а ничего другого не оставалось. Мог ведь попасть в беду. Нельзя ввязываться в опасную ситуацию, особенно там, где тебя не найдут вовремя.

Я буквально процитировала курс, который проходила в общественном клубе. Доннеру я обещала записаться на любые классы по выживанию и самозащите, которые только смогу найти. Если уж жить в этом диком месте, то надо разузнать про него все.

Ириска остановилась у памятника Бену, американскому черному медведю. Пока она обнюхивала грязную землю, с медвежьей морды не сходила рассчитанная на туристов дружелюбная улыбка.

— Я знаю, что должен быть осторожен, но очень хочу, чтобы Доннер, наконец, вернулся, — сказал Рэнди.

— Вернется.

— Ага. — Рэнди глубоко вздохнул и засунул руку в карман. — Там для меня чертовски грязно, но, если хочешь, могу дать пару морковок для лошадки.

Глава первая

— Конечно. Спасибо. — Я взяла морковки, а Рэнди повернулся и пошел назад к себе.

Потом он остановился и снова обернулся ко мне. Я дожидалась, пока он обдумает то, что хотел сказать.

— Бет?

— Да?

— То тело все-таки опознали?

После моего переезда в округе нашли лишь одно неопознанное тело, поэтому я сразу поняла, что он имеет в виду. Вскоре после того, как я обосновалась в Бенедикте, рядом с океаном нашли труп. Это был мужчина в джинсах и строгой белой рубашке. До сих пор помню, как я удивилась, что рубашка не сильно выпачкалась, хотя холодные океанские волны перекатывались над телом и бились о скалистый берег. Потом недоумевала, как я вообще подметила такую странную вещь.

Грил пригласил меня на место преступления посмотреть, нет ли там чего-то необычного. Еще раньше — сразу после моего приезда в город — также случилось убийство, и его раскрыли. В том числе потому, что я кое-что заметила.

Я хорошо — лучше, чем многие, — подмечала расстояния между предметами; своим навыком я пользовалась, помогая деду, шефу полиции маленького городка в Миссури, когда работала у него подростком.

Я пожала плечами.

— Не слышала. А что?

Рэнди сжал губы в тонкую твердую линию, посмотрел в сторону леса, затем снова на меня.

— Просто спросил.

Затем он толкнул дверь магазина и вошел внутрь.

Я взглянула на улицу, по которой вроде как должен был приехать Доннер, но там не ехала ни одна машина, да и вообще никого не было. Задумалась, не пойти ли за Рэнди, чтобы окончить разговор, но было не очень понятно, что еще сказать.

В конце концов я посмотрела на лошадей и свистнула. Ириска подняла голову, и я протянула ей морковки. Она пошла прямо ко мне.

— Здорово. — Я потрепала ее по морде.

Ириска уминала морковки жадно, но аккуратно. Она и две другие лошади, Кофеек и Сметанка, были совершенно домашними и бродили сами по себе. Дом у них был, и на самом деле о них хорошо заботились. Просто в один прекрасный день они вышли на свободу, и перед ними раскрылись все двери — в прямом и переносном смысле.

Я волновалась, как они поладят с местной фауной, и меня частенько успокаивали на этот счет.

Переехав в Бенедикт, я пыталась узнать, кого из диких животных могу встретить, и мне ответили: «любых». Опасных столкновений не случилось, но свою долю медведей, волков, лосей и дикобразов я встретила — особенно мно-

Глава первая

го было дикобразов. Я умела держать с ними почтительную дистанцию и хоть и не стала пока хорошо разбираться в зверях, но уже была и не совсем бестолковой. По крайней мере мне так казалось.

Съев морковку, лошадь потеряла ко мне всякий интерес. Она развернулась и ушла по своим утренним делам, на прощание наградив меня громким всхрапом. Я подумала, смогу ли в будущем жить там, где не будет гуляющих на свободе лошадей.

Я натянула шапку на уши и осмотрелась. Было рано, чуть позже восьми. Я смотрела на лес, и то ли от разговора с Рэнди, то ли от холода по рукам бежали мурашки.

— Просто поезжай на работу, — пробормотала я и встряхнулась, чтобы отогнать холод.

Возвращаясь к «Бенедикт-хаусу» с другой стороны дома, я взглянула на окна третьего этажа. В одном горел свет, видимо в комнате Эллен. Была ли с ней Виола или Эллен там одна и напугана?

Свой старый пикап я купила у Рука, местного тлинкита¹. Пикап водила его сестра, но потом вышла замуж за мужчину из другого племени и уехала. Когда двигатель заводился, я каждый раз изумлялась, хотя в действительности он никогда не сбоил. Вот и этим утром пикап сразу завелся, и его почти новые шины

¹ Тлинкиты — коренные жители Аляски. — Здесь и далее, если не указано иначе, примечания переводчика.

покатились по грунтовой дороге, которая вела в офис «Петиции». На дорогу нападало много листвы, и машина не вязла в грязи, но вести ее было нелегко. Как и Виола, я ждала, когда уже все наконец замерзнет. Конечно, тогда возникнут другие проблемы.

Я уже почти доехала до офиса в старом охотничьем домике с жестяной крышей, когда заметила приближающийся свет фар. Я надеялась, что это Доннер, а еще надеялась, что ничего ужасного он не обнаружил.

Я немного прижалась к обочине, поставила передачу на паркинг и опустила стекло — чтобы ручка не отвалилась, надо было прижимать ее правой рукой, а крутить левой. Я обожала свой пикап.

Это действительно оказалась машина Доннера, но останавливаться он, похоже, не собирался. Я высунула руку в окно и помахала.

Доннер взглянул на меня с выражением, которое я не смогла разгадать — понятно было только, что он невесел. Он затормозил и тоже опустил стекло. Доннер был в обычной коричневой форме рейнджера, на голове меховая шапка, как у русских. Борода закрывала практически все его черты, и я частенько думала, что если бы не ярко-зеленые глаза, никто бы не отличил лицо от затылка.

— В чем дело, Бет? — отрывисто спросил он. — Все нормально?

— Я... Да... Говорила с Рэнди. Ты что-то нашел?

Глава первая

Доннер прищурился.

— Что он наболтал?

— Что слышал странный шум.

Доннер кивнул.

— Верно.

— Доннер? — повторила я, когда продолжения не последовало.

— Послушай, не ездь туда и вообще не выезжай сегодня дальше, чем «Петиция». Из-за погоды на дорогах кое-где сдвинулась почва. Хорошо?

— Конечно. Я и так не езжу дальше библиотеки, — ответила я.

Его голос я бы описала как напряженный. И беспокоило его не только то, что дороги кое-где размыло. Было любопытно, что он там увидел, но я не чувствовала в себе смелости поехать посмотреть.

— Сегодня даже туда не надо. Только до «Петиции» и обратно. Понятно? — повторил он.

— Доннер?

— Сделай, как я прошу, Бет. Хорошо?

— Конечно.

Он поднял стекло. Включил передачу, буквально секунду колеса буксовали, затем машина сдвинулась. Я чуть было не развернулась, чтобы последовать за ним в домик, что занимала местная полиция, и позадавать еще вопросы, но мой статус местной «прессы» там никого не волновал. Не потому, что меня не уважали — это была их жизнь, Грила и всех тех, кто

Пейдж Шелтон

делал эти дикие места безопасными для людей. Свобода печати просто никого особо не волновала. Не буду пока им мешать.

Скоро до меня дойдут все подробности, скорее всего, в виде слухов. Поеду в город обедать и все разузнаю. Больше всего я надеялась, что с Рэнди все в порядке.

Я переключила передачу и поехала дальше.